

ГЛАВА 14. БЫКОГОЛОВЫЙ И ЛОШАДИНАЯ МОРДА (ЧАСТЬ 3)

— Чан Я, к чему такая спешка? — вкрадчиво, с деланным дружелюбием протянул Фу Лоу. — Я погляжу, этот молодой господин весьма недурён собой. У меня возникло искреннее желание с ним познакомиться.

Чан Я мысленно сплюнул. Он слишком хорошо знал подлую натуру Фу Лоу: этот бездельник никогда не затевал ничего доброго. Цэнь Сяолу только-только прибыл в город, и он не мог позволить ему попасться на удочку этого проходимца.

— Идём, — бросил он другу. Если с бедой нельзя совладать, от неё стоит хотя бы держаться подальше. Чан Я схватил Цэнь Сяолу за руку и потащил к выходу.

Фу Лоу не бросился вдогонку. Он лишь скрестил руки на груди и, задрав подбородок, насмешливо выкрикнул им в спины:

— Я слышал, твой дед недавно взял себе ученика. Уж не этот ли красавчик перед нами? — Голос Фу Лоу так и сочился ядом. — Чан Я, я смотрю, ты в последнее время приободрился, кости у тебя окрепли? Аж зуд в сердце берёт от твоей наглости. Неужто решил, что раз нашёл себе подобного, так теперь есть кому за тебя заступиться? Ты погляди на этого доходягу — сомневаюсь, что он удержит твой хребет, когда тот начнёт трещать!

Цэнь Сяолу мгновенно изменился в лице, его взгляд стал ледяным.

— Фу Лоу, он не такой, как я. Не смей судить о нём по себе! — яростно выкрикнул Чан Я.

Прежде он безропотно сносил все издевательства, но терпеть оскорбления в адрес Сяолу не собирался. Его друг был другим, он не заслужил этой грязи.

Цэнь Сяолу с изумлением посмотрел на Чан Я, который, несмотря на свою щуплость, решительно заслонил его собой.

Фу Лоу презрительно фыркнул.

— Не хватало ещё, чтобы всякие маленькие уроды мне нотации читали!

Лицо Чан Я залилось краской. Слово «чудовище», сорвавшееся с губ Фу Лоу, на этот раз ранило больше, чем когда-либо прежде. Цэнь Сяолу в упор посмотрел на наглеца. Он смотрел холодно; таких ничтожеств, как этот задира, он повидал немало.

— Смотришь? И что высмотришь? — Фу Лоу внезапно ощутил, как от этого пристального взгляда по спине пробежал холодок. Стало не по себе. — Моя персона не для твоих глаз,

щенок!

— Что за шум, а драки нет? — из глубины лавки донёлся голос хозяина.

Упитанный Лэ Цзышу вышел к дверям и так бесцеремонно пихнул стоявшего на пороге Фу Лоу, что тот едва не растянулся на мостовой.

— Послушай, парень, — строго произнёс хозяин, — мне плевать, кто твой отец с матерью. Любого, кто мешает мне вести дела, я в порошок сотру. Хочешь выбрать книгу — милости прошу внутрь. Нет — катись отсюда и не мути воду. Ты мне всех покупателей распугал. Кто мне убытки возместит, ты, что ли?

Фу Лоу, с трудом сохранивший равновесие, побагровел. То, что его унизили на глазах у Чан Я, взбесило «маленького тирана» уезда.

— Ах ты, старый хрыч! Жизнь стала слишком спокойной? Боишься, как бы лавка не закрылась раньше срока? Вот погоди, я всё отцу расскажу!

Лэ Цзышу лишь усмехнулся, опершись о дверной косяк.

— Боюсь, твоему отцу сейчас не до меня. А вот с твоей сестрой мы старые знакомые, давно не виделись. Может, пригласить её на чашечку чая? Ты как раз и останешься, подождёшь её.

При упоминании сестры Фу Лоу стал пунцовым, как перезревшая слива. Встреча с ней не сулила ему ничего, кроме жестокой порки.

— Ну так что? Решил? — Хозяин лавки наслаждался замешательством юнца. Выглядел он при этом донельзя буднично и тем самым раздражал ещё сильнее.

— Хм! — Фу Лоу злобно зыркнул на Лэ Цзышу, развернулся и зашагал прочь. Поравнявшись с Чан Я, он прошипел: — Берегись, в следующий раз я тебя из-под земли достану.

Чан Я лишь крепче сжал кулаки, не проронив ни слова. Когда задира скрылся из виду, Цэнь Сяолу коснулся рукава друга. Его взгляд смягчился, уступив место спокойствию.

— Мы всё ещё идём внутрь?

— Да, — Чан Я стиснул зубы. — Дело прежде всего.

Внутри книжной лавки «Тайань» гнев Чан Я понемногу утих. Выходки Фу Лоу были делом привычным, но за друга всё ещё было тревожно.

— Послушай, не принимай близко к сердцу. Просто не обращай на него внимания.

Цэнь Сяолу не ожидал, что Чан Я станет извиняться за чужую грубость, и лишь тихо отозвался:

— Мгм.

Хозяин лавки, только что прогнавший хулигана, уже с комфортом устроился в кресле-качалке. Он с упоением листал какой-то свиток, будто и не было никакой перепалки минуту назад. Чан Я и Сяолу пришли сюда ради дела барышни Шуй, так что стоило расспросить хозяина поподробнее.

— Господин, мы хотели бы кое-что узнать, — начал Чан Я.

Лэ Цзышу отложил книгу и прищурился:

— Сяо Я-эр? Что стряслось?

О боссе Лэ в городке Сяшуй ходило множество слухов. Шептались, будто у него связи в самой столице, и вообще человек он был таинственный. Сам Лэ Цзышу на толки не обращал внимания, предпочитая мирно торговать книгами в своё удовольствие.

Чан Я подробно изложил суть дела:

— Дедушка принял прошение от поместья Шуй. Их молодая госпожа занемогла. От управляющего мы узнали, что перед тем, как слечь, она заходила в вашу лавку. Не припомните, что именно она здесь приобрела?

— Вот как? — Лэ Цзышу задумчиво потёр подбородок. — Народу здесь бывает много. Ты помнишь точный день?

Чан Я назвал дату. Хозяин кликнул помощника.

— В тот день меня не было в лавке, за прилавком стоял дядя Тан. Спросите его.

У старика Тана оказалась завидная память. Стоило Чан Я упомянуть поместье Шуй, как он тут же оживился:

— Барышня Шуй? Помню, конечно.

Чан Я и Цэнь Сяолу переглянулись — кажется, зацепка найдена.

— В тот день барышня Шуй долго выбирала кисть для письма. Видно было, что берёт не для себя, — скорее всего, в подарок. Перед уходом она оставила мне адрес и просила доставить покупку через три дня.

— И куда же нужно было её отнести? — быстро спросил Цэнь Сяолу.

— В академию Минли.

Выяснилось, что барышня Шуй купила дорогую кисть и велела отправить её в академию, однако дядя Тан не знал, кому именно предназначался подарок. В лавке «Тайань» существовало негласное правило: исполнять поручение клиента и не лезть в чужие дела. Старик Тан не расспрашивал барышню, а потому имя получателя осталось тайной.

Впрочем, старик показал им точно такую же кисть: ворс из отборной шерсти колонка, рукоять из наньму с изысканной резьбой. Вещь статусная и, разумеется, баснословно дорогая.

Покинув лавку, Цэнь Сяолу решил вернуться в поместье Шуй. Там творилось нечто странное, и подозрения не давали ему покоя.

— Ты уверен, что мы полезем именно здесь? — Чан Я с сомнением посмотрел на трёхметровую стену. Его храбрость начала стремительно испаряться.

Сяолу подоткнул полы халата и уже приготовился было подтянуться, но, заметив, как задрожали колени товарища, остановился и ободряюще похлопал его по плечу.

— Поднимайся. Я тебя подсажу.

В итоге Чан Я, едва дыша от страха, вскарабкался на плечи Сяолу. Когда тот резко выпрямился, бедный лекарь от испуга вцепился в голову друга, не находя иной опоры.

— Чан Я, пусти, я ничего не вижу!

Чан Я послушно растопырил пальцы, и сквозь них Цэнь Сяолу недоумённо посмотрел на мир.

— Так лучше?

Сяолу лишь вздохнул. Им нужно было осмотреть поместье без надзора управляющего Чжэна. И хотя это походило на незаконное проникновение, ради дела такими мелочами можно было пренебречь.

Кое-как Цэнь Сяолу вытолкнул Чан Я на гребень стены. Пока тот в нерешительности соображал, как половчее спрыгнуть вниз, Сяолу сам легко взлетел наверх, подхватил друга и увлёл его за собой в траву по ту сторону преграды.

— Пронесло! — выдохнул Чан Я, судорожно прижимая руку к груди.

— Не теряй времени, идём. — Сяолу первым двинулся вглубь сада.

Раньше они ходили только теми тропами, что указывал управляющий. Теперь же Сяолу, обладавший поразительным чутьём на местность, повёл Чан Я путаными задворками напрямик к покоям хозяина дома.

Поместье Шуй выглядело пугающе заброшенным. Казалось, здесь уже вечность никто не живёт. По пути им не встретилось ни единой души — ни слуг, ни челяди, что было совершенно невысказано для такого богатого дома. Господский двор тоже выглядел странно: ни пышной зелени, ни суеты. Тишина стояла такая, что даже птиц не было слышно.

В комнате главы семейства царил идеальный, мёртвый порядок. Вещи были аккуратно убраны в шкафы, поверхности — вычищены до блеска, но ощущения жизни не было. С тех пор как они переступили порог этого дома, им являлись лишь госпожа Шуй и управляющий, самого же господина Шуй Фучжоу никто в глаза не видел. Это было более чем подозрительно. К тому же Чан Я беспокоился о барышне: после слов Сяолу они так и не навестили её, и он боялся, что его духовная энергия, оставленная в её море духа, может выйти из-под контроля.

— Вечером нужно обязательно заглянуть к барышне, — шепнул Чан Я. — Я опасаясь осложнений.

— Согласен, — кивнул Цэнь Сяолу. — Пока мы ищем причину её недуга, нельзя допустить, чтобы ей стало хуже.

Чан Я ещё раз оглядел комнату.

— Тут всё как на ладони, ничего особенного. Уходим?

— Погоди, — Сяолу сделал знак молчать и поманил друга к себе. — Гляди-ка.

В платяном шкафу у западной стены, под самым верхом, притаился небольшой выступ. Он сливался по цвету с деревом, и, если не знать, куда смотреть, заметить его было невозможно.

— Механизм? — ахнул Чан Я.

Цэнь Сяолу нажал на выступ. Задняя стенка шкафа бесшумно разошлась, открывая зев

тёмного прохода, ведущего куда-то вниз.

— Там подземелье... — Чан Я застыл от изумления. Если бы не наблюдательность Сяолу, они бы ни за что не нашли этот тайник.

— Идём проверим. — Сяолу без колебаний шагнул в темноту.

— Эй, подожди меня! — Чан Я заметался, схватил со стола масляную лампу, зажёл её и только тогда бросился следом. Перед тем как спуститься, он предусмотрительно прикрыл за собой дверцы шкафа.

Цэнь Сяолу ждал его внизу. Когда свет лампы разогнал мрак, они двинулись вглубь туннеля.

— Что это за место? Мороз по коже, — Чан Я поплотнее запахнул ворот халата. То ли от сырости, то ли от страха, но его пробирал озноб.

— Не знаю. Наверняка здесь прячут то, что не предназначено для чужих глаз, — отозвался Сяолу.

Чан Я вздрогнул.

— Не пугай меня так!

— Я просто предположил. Держись поближе, если страшно.

Внизу было не только холодно, но и невыносимо влажно. Воздух застоялся, голова начала понемногу кружиться. Сначала Чан Я пытался считать ступени, но быстро сбился со счёта. Наконец их ноги коснулись ровного пола. Свет лампы дрогнул и выхватил из темноты очертания предмета, стоявшего посреди зала.

Это был гроб.

— Гроб?.. Почему он здесь? — У Чан Я перехватило дыхание, лампа едва не выскользнула из ослабевших пальцев. Сяолу вовремя подхватил её.

Он подошёл ближе, поднёс свет к самой крышке и внимательно осмотрел дерево.

— Совсем новый.

— Интересно, — негромко произнёс Цэнь Сяолу, — можно ли ещё узнать того, кто внутри?

Чан Я округлил глаза. Несмотря на юный возраст, в его друге жил дух, не знавший страха.

— Ты... ты что, всерьёз хочешь его открыть?

— Если получится, — невозмутимо ответил Сяолу.

<http://bllate.org/book/17545/1711079>